

ФЕНОМЕН ОГЛАХТИНСКОГО МОГИЛЬНИКА: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

(отв. ред. специальной темы номера – О.В. Зайцева)

УДК 902/904+ 902.21+ 902.26

DOI: 10.17223/2312461X/33/1

ОГЛАХТИНСКИЙ МОГИЛЬНИК: ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЙ, ПЛАНИГРАФИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ*

Евгений Вячеславович Водясов
Светлана Владимировна Панкова
Ольга Викторовна Зайцева
Михаил Викторович Вавулин

Аннотация. Описаны история исследования и анализ планиграфии Оглахтинского могильника, известного научному сообществу прежде всего феноменальной сохранностью органических предметов. По данным аэрофотосъемки, верифицированной обследованиями с земли, некрополь включает более 300 выраженных в рельефе объектов, что позволяет отнести его к числу крупнейших могильников таштыкской культуры. В ходе исследования разрешены историографические противоречия относительно расположения участков кладбища с могилами наилучшей сохранности. Сделаны неутешительные предположения о негативном воздействии Красноярского водохранилища, которое могло повлиять на создавшийся в некоторых могилах уникальный микроклимат, способствовавший сохранности сопроводительных предметов и самих останков погребенных.

Ключевые слова: Оглахтинский могильник, таштыкская культура, Минусинская котловина, эпоха раннего железа

Введение

Оглахтинский грунтовый могильник, расположенный в Боградском районе Республики Хакасия, является одним из первых научно исследованных памятников раннего этапа таштыкской культуры. Работавший здесь в 1903 г. А.В. Адрианов сумел распознать плохо заметные могильные западины без наземных конструкций, ранее не известные в минусинской археологии. Благодаря необычным находкам человеческих «чучел» и мумий в гипсовых масках, а также прекрасно сохранившимся изделиям из дерева и шелка, памятник сразу стал знаменитым. Однако, несмотря на всю свою известность, на пути изучения и публикации материалов памятника возникали неоднократные препятствия.

* Статья написана при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

Во-первых, противоречивые данные А.В. Адрианова о месте нахождения могил с уникальной сохранностью долгое время не позволяли ученым точно идентифицировать на местности эти участки и приводили к путанице в публикациях. Ситуация усугублялась тем, что А.В. Адрианов сделал только предварительный отчет по итогам раскопок, а окончательный отчет и дневниковые записи, несмотря на многолетние архивные изыскания, обнаружить не удалось. Судя по всему, полный отчет так и не был написан.

Во-вторых, после исследований А.В. Адрианова могильник был забыт и открыт, по сути, заново только в конце 1960-х, когда Л.Р. Кызласов возобновил здесь раскопки, также давшие совершенно уникальные материалы. Сдав полевые отчеты и опубликовав несколько небольших популярных статей, Л.Р. Кызласов отложил полную публикацию полученных материалов до завершения реставрации, что снова привело к многолетнему забвению памятника. В очередной раз «потерянный» Оглахтинский могильник был научно задокументирован в ходе совместных исследований Государственного Эрмитажа и Томского государственного университета (ТГУ) в 2019 г., после чего памятник наконец-то получил официальный статус и стал охраняться государством.

Наконец, еще одна сложность в истории исследования Оглахтинского могильника связана с тем, что добытые на протяжении XX в. археологические материалы оказались разделенными между разными музеями, и они до сих пор не опубликованы за исключением отдельных предметов.

Данная статья посвящена распутыванию историографических противоречий, касающихся расположения участков памятника, и анализу планиграфии могильника. Без идентификации исследованных ранее могил на местности невозможно продвинуться в понимании причин того, почему в отдельных захоронениях великолепно сохранялись все органические материалы, а в других, находящихся по соседству, наблюдалась «обычная» сохранность.

Главные задачи, которые мы поставили перед собой в изучении планиграфии Оглахтинского могильника, сводятся к следующим:

- 1) восстановить историю исследования могильника и его отдельных участков;
- 2) создать единый топоплан всех участков могильника на основе данных аэрофотосъемки;
- 3) идентифицировать на местности раскопки А.В. Адрианова, Л.Р. Кызласова и Э.Б. Вадецкой и локализовать участки, определенные А.В. Адриановым как «Оглахты I» и «Оглахты II»;
- 4) описать современное состояние Оглахтинского могильника, выявить факторы, угрожающие его сохранности.

История исследования Оглахтинского могильника

Оглахтинский грунтовый могильник был случайно открыт поздней осенью 1902 г., когда местный житель Егор Кокашкин провалился в могилу, не заметную на поверхности земли: «...инородец из улуса Саргова, проезжая верхом по склону одного лога, неожиданно провалился в какую-то яму; потолок из толстых лиственничных бревен, закрывавших камеру-могилу, выдерживавший тяжесть слоя земли, не выдержал тяжести всадника на коне и обрушился. Выбравшись из глубокой – около сажени – ямы и оправившись от испуга, инородец произвел первое расследование, но испугался еще более и умчался в улус без оглядки: “как живых”, он увидел двух мертвецов, из которых один скалил зубы, а лицо другого было сплошь закрыто красивой, расписанной яркой краской, гипсовой маской. Второе расследование этой могилы, более детальное, но уже под влиянием хищнического инстинкта, было произведено, на основании рассказа инородца, его тещей, оказавшейся русской казачкой. Насколько позволял ей суеверный страх, она ограбила эту могилу – взяла оттуда кожаный мешок/мешочек, что-то содержащий, содрала маску с лица покойника (маска эта скоро была разбита, а большая часть составлявших ее кусков растеряна) и уничтожила много подробностей чрезвычайно интересного погребального ритуала» (Адрианов 1903а). Посетивший место происшествия чиновник управления акцизными сборами и местный краевед А.В. Адрианов, работавший в те годы в Красноярске, доследовал эту могилу и разыскал часть находок, а в 1903 г. раскопал еще 32 отмеченные им впадины на трех участках могильника, из которых, по его словам, 16 оказались могилами в деревянных срубках, а другие не дали ни находок, ни самих могильных сооружений (Адрианов 1903b, 1903с).

Информация о раскопках была кратко и популярно опубликована А.В. Адриановым в Иллюстрированном приложении к газете «Сибирская жизнь» (1903а, 1903b), а затем тезисно изложена в Отчете Императорской археологической комиссии за 1903 г. (Адрианов 1906).

Основная информация о местоположении памятника, его открытии, проведенных раскопках и находках содержится в письмах А.В. Адрианова к Императорской археологической комиссии и в «Предварительном отчете о раскопках» (Адрианов 1903с).

Наиболее яркие материалы из раскопок Адрианова были выборочно опубликованы Г.П. Сосновским (1933) и А.-М. Тальгреном (Tallgren 1937), при этом информации о расположении раскопанных могил и характере кладбища данные публикации не содержат. В архивах А.В. Адрианова обнаружено несколько небольших рукописей, имеющих отношение к памятнику. В одной из них указано местоположение могильника, дано его краткое описание и приведено число раскопанных могил

(Адрианов 1903с). Документов, дающих представление о взаиморасположении раскопанных погребений, найти пока не удалось.

В 1929 г. в первой периодизации культур Минусинского края (Теплоухов 1929) памятник был отнесен к «переходному тагаро-таштыкскому этапу», что соответствует раннему этапу таштыкской культуры (I–IV вв. н.э.) по современной терминологии.

Местоположение могильника было забыто, и только в 1968 г. он был заново обнаружен Хакасской археологической экспедицией МГУ (Кызласов 1969), а в 1969 г. здесь побывали сотрудники Красноярской экспедиции ЛО ИА РАН (М.П. Грязнов, Э.Б. Вадецкая).

Э.Б. Вадецкая в 1969 г. раскопала одну могилу на центральном участке могильника (Вадецкая 1975: рис. 3). Тогда же здесь начались раскопки Л.Р. Кызласова, который за сезоны 1969–1971 и 1973 г. исследовал девять таштыкских могил, включая, возможно, один склеп, и жертвенный ящик (Кызласов 1969, 1970, 1971, 1974). Информация о раскопанном Э.Б. Вадецкой погребении под наименованием «могила 0» включена в полевой отчет Л.Р. Кызласова за 1969 г.

Находки из раскопок А.В. Адрианова хранятся в Красноярском краевом краеведческом музее (КККМ), Государственном историческом музее (ГИМ) и музее антропологии МГУ. Находки из раскопок Л.Р. Кызласова переданы в Государственный Эрмитаж (могила № 4) и музей при кафедре археологии исторического факультета МГУ (остальные погребения).

Ярчайший материал постоянно привлекал внимание исследователей, но публиковался только выборочно (Сосновский 1933; Tallgren 1937; Кызласов 1960; Рибу, Лубо-Лесниченко 1973; Вадецкая 1999; Кызласов, Панкова 2004). В последние годы в Эрмитаже ведется целенаправленная работа по изучению оглахтинской коллекции и введению ее в научный оборот (Панкова и др. 2010; Панкова 2018; Панкова, Миколайчук 2020).

Проведенный в 2019 г. С.В. Панковой опрос археологов из разных городов России, работающих на территории Хакасии, показал, что после раскопок Л.Р. Кызласова в 1973 г. на памятнике никто не бывал, и его нужно было искать заново. Археологи из Хакасии осуществляли многократные попытки найти могильник, но безуспешно. В частности, в 2005 г. А.И. Готлиб пригласил Э.Б. Вадецкую показать ему памятник, но и тогда его не удалось обнаружить. В 2018 г. Е.А. Миклашевич, работающая по подготовке документации к досье для включения горного массива Оглахты в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, нашла могильник по информации и фотографиям из отчетов Л.Р. Кызласова и А.В. Адрианова.

В 2019 г. С.В. Панковой проведены работы, в результате которых Оглахтинский грунтовый могильник впервые был задокументирован и поставлен на государственную охрану как выявленный объект археоло-

гического наследия. Тогда же сотрудниками лаборатории «Артефакт» ТГУ проведена аэрофотосъемка, позволившая провести анализ планиграфии и создать трехмерную модель поверхности могильника и прилегающей территории на основе технологии фотограмметрии.

Аэрофотосъемка территории Оглахинского грунтового могильника

Огромная площадь могильника, приуроченность его участков к различным формам рельефа (дно лога и склоны гор), большое количество визуально фиксируемых «могильных» западин разной степени выраженности существенно затрудняли процесс создания топоплана. После попытки снять топоплан традиционным способом «с земли», появилась идея попробовать съемку с воздуха с помощью беспилотника. Время для проведения съемки – начало мая – было выбрано не случайно. Зафиксировать слабовыраженные западины и с земли, и с воздуха возможно только до начала травостоя. Высота густого травяного покрова в июле–августе достигает местами более полуметра и делает любые попытки съемки в это время года совершенно неэффективными.

По видимым в рельефе признакам могильник занимает площадь около 20 Га. Объекты представлены западинами диаметром от 2 до 5 м и глубиной 10–40 см. Чтобы зафиксировать и определить объекты такого размера, съемка должна вестись с разрешением не менее 20 см на пиксель.

Съемка велась с помощью беспилотного воздушного судна (БВС) самолетного типа Геоскан 201 (ГК «Геоскан» 2021) с установленной цифровой камерой Sony RX1 (Sony 2021). Фотографирование проводилось с высоты превышения от 300 до 430 м, что было обусловлено горным рельефом местности. Такое расстояние съемки с техническими характеристиками указанной камеры (матрица 35,8 × 23,9 мм, 24 Мп (6 000 × 4 000 пикселей), 35-миллиметровый объектив) позволяет получить итоговое разрешение снимков в пределах 5,1–7,3 см (He, Li, Zhang 2012).

Для последующей фотограмметрической обработки съемка проводилась с перекрытием между снимками в 70% по линии полета и 55% между галсами. Географическая привязка осуществлялась с помощью пяти наземных точек, координаты которых были получены методом статических измерений с поправками от базовой станции ГНСС приемниками Topcon Hiper+ (L1/L2; GNSS/ГЛОНАСС). Координаты базовой станции получены методом Precise Point Positioning (Войтенко 2011) с поправками данных от станций постоянного наблюдения сети International GNSS Service (IGS).

Фотограмметрическая обработка изображений проводилась в программе Agisoft Metashape по разработанной нами ранее методике

(Vavulin et al. 2021). Процедура выравнивания снимков осуществлялась на максимальной точности с использованием функции преселекции изображений по данным географической привязки с бортового навигационного ГНСС приемника. Дальнейшая обработка выполнялась автоматически в режиме пакетной обработки для всех блоков. Построение плотного облака – максимальное качество, агрессивная фильтрация карт глубины; построение цифровой модели местности (ЦММ); построение ортофотоплана; экспорт ЦММ и ортофотопланов в формате *.tiff.

Анализ итоговых растровых данных проводился в программном обеспечении QGIS, поиск могильных западин – путем визуального осмотра растровых слоев. При анализе использовались слои ортофотоплана, ЦММ, теневой отмывки рельефа на основе ЦММ (рис. 1).

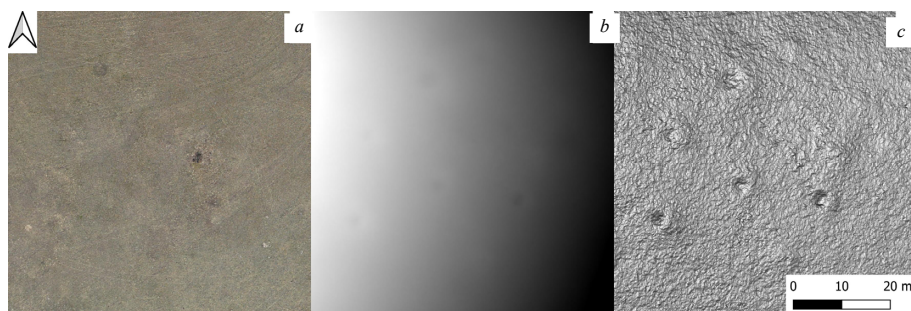


Рис. 1. Первичные слои для анализа рельефа могильника:
a – ортофотоплан; *b* – цифровая модель местности (ЦММ);
c – теневая отмывка рельефа

Дополнительно были построены и проанализированы производные растровые данные: карта уклонов, карты кривизны плана и профиля (рис. 2).

Для проверки и анализа обнаруженного понижения рельефа на планах использовался модуль Profile Tool, помогающий выявлять могильные впадины и другие объекты (рис. 3).

Дополнительные карты были построены с помощью инструментов модуля System for Automated Geoscientific Analyses (SAGA) (Conrad et al. 2015) для QGIS.

План, составленный с помощью аэрофотосъемки, является основным инструментом анализа планиграфии могильника. На нем показаны все идентифицированные объекты – могильные западины и котлованы раскопов; к нему же в дальнейшем будут привязываться и данные геофизических исследований.

Верификация спорных объектов и корректировка плана 2019 г. проводилась в 2020 г., в том числе путем обработки фотограмметрических данных и их проверки на местности.

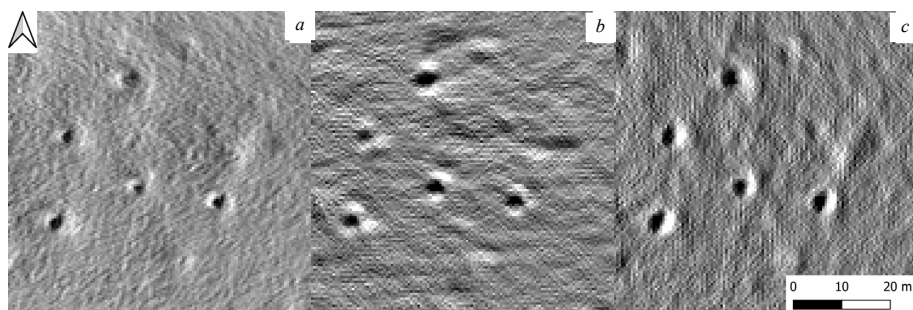


Рис. 2. Производные слои для анализа рельефа могильника: *a* – карта уклонов; *b* – карта кривизны плана; *c* – карта кривизны профиля

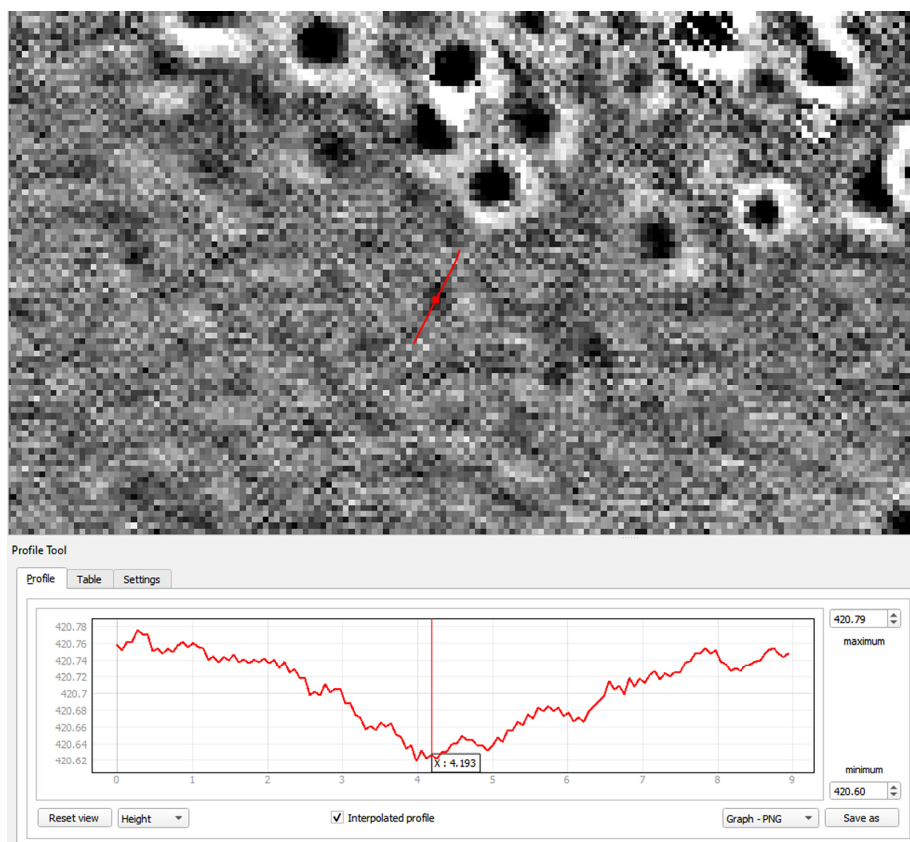


Рис. 3. Использование модуля Profile Tool для проверки обнаруженного понижения рельефа

Планиграфия Оглахтинского грунтового могильника

Оглахтинский грунтовой могильник расположен на СВ горного массива Оглахты, в Сарговом логу, протянувшемся с ССЗ на ЮЮВ па-

параллельно излучине Енисея. Северная оконечность лога находится в 4,8 км к ВЮВ от с. Советская Хакасия. Противоположный ЮЮВ конец лога расположен у бывшего улуса Апкашев, в Бузуновом логу. Саргов лог имеет протяженность около 6 км и частично относится к территории заповедника «Хакасский». Памятник расположен в 1,5 км к западу от берега Енисея (Красноярского водохранилища), однако отделен от него двумя горными грядами, и достичь воды можно только в обход, выйдя из лога с его южной или северной стороны. Могильник протянулся поперек лога с запада на восток на 900 м, с севера на юг на 200 м.

Визуально выделяются четыре участка могильника (рис. 4): **Западный**, **Центральный** (подразделяется на две части – «Дюны» и «Восточная грива») и **Восточный**.



Рис. 4. Ортофотоплан территории Оглахтинского могильника: 1 – Западный участок; 2 – Центральный участок («Дюны»); 3 – Центральный участок («Восточная грива»); 4 – Восточный участок

Западный и **Восточный** участки расположены на двух противоположных склонах лога, **Центральный** находится на дне лога, где захоронения расположены на многочисленных небольших гривах.

Западный участок (рис. 5) расположен на западной стороне Саргова лога. По результатам архивных работ с археологическими отчетами наших предшественников, аэрофотосъемки и наземного осмотра здесь выявлено 85 объектов (табл. 1): 65 могильных западин и 20 котлованов старых раскопов: А.В. Адрианова (12 раскопов) и Л.Р. Кызласова (8). Идентификация раскопов Кызласова и Адрианова проведена здесь благодаря глазомерному плану участка, составленному Кызласовым в 1969 г. План включал как находившиеся здесь старые раскопы, так и раскопы самого Кызласова 1969 г. (Кызласов 1970: рис. 80).

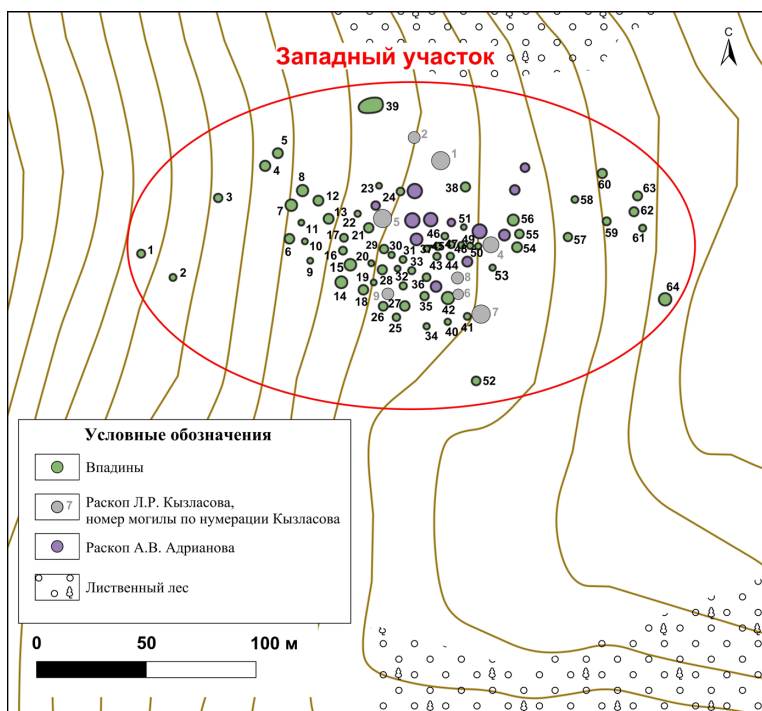


Рис. 5. Топографический план Западного участка Оглахтинского могильника

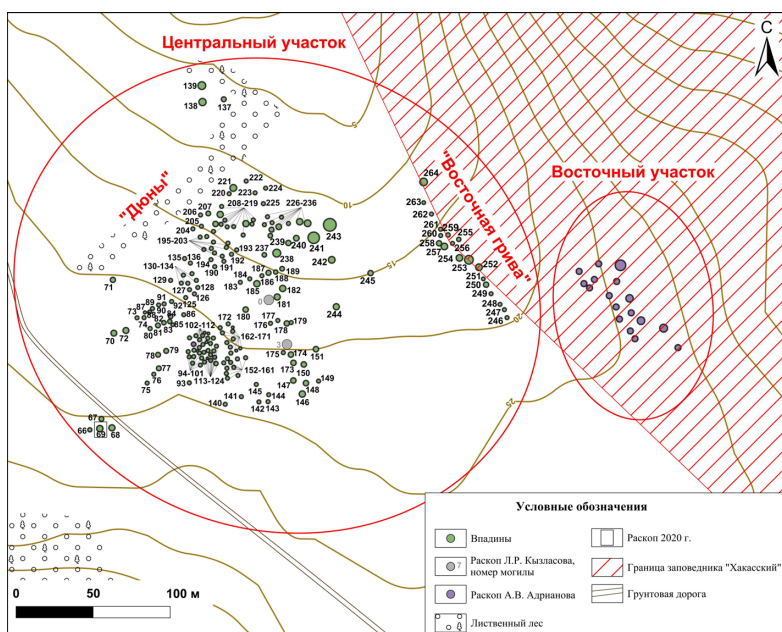


Рис. 6. Топографический план Центрального и Восточного участков Оглахтинского могильника

Описание объектов Оглахтинского могильника

Участок	Кол-во выявленных объектов	Кол-во археологических западин	Кол-во раскопов	Фамилии исследователей, годы раскопок и кол-во раскопанных могил
Западный	85	65	20	А.В. Адрианов (1903) – 12 ед.; Л.Р. Кызласов (1969–1971, 1973) – 8 ед.
Центральный («Дюны»)	183	178	5	А.В. Адрианов (1903) – 4 ед.; Э.Б. Вадецкая (1969) – 1 ед.; Л.Р. Кызласов (1969) – 1 ед.
Центральный («Восточная грива»)	19	19	0	–
Восточный	17	0	17	А.В. Адрианов (1903) – 17 ед.
ИТОГО	304	264	40	

Центральный участок, который подразделяется на две части («Дюны» и «Восточная грива»), является самым крупным по количеству могил (рис. 6). Скорее всего, возвышенности Центрального участка имеют естественное происхождение – это складки солифлюкционной террасы, к которым и тяготели древние захоронения.

На «Дюнах» выявлено 180 могильных впадин и локализованы раскопы А.В. Адрианова 1903 г., а также Э.Б. Вадецкой и Л.Р. Кызласова 1969 г. (см. табл. 1).

В 60–80 м к востоку от могил на «Дюнах» Центрального участка расположена удлиненная возвышенность-грива (участок «Восточная грива»). Она представляет собой явно выделяющийся элемент рельефа и отделена от «Дюн» значительным понижением поверхности, на котором впадины захоронений не читаются и, скорее всего, отсутствуют (рис. 6). Грива протянулась на 180–200 м, понижаясь к югу, где она сливается с низиной дна лога. По гриве тянется цепочка из 19 могильных впадин, никем ранее не исследованных.

Восточный участок расположен на склоне горы Оглахты, отделяющей Саргов лог от Енисея (рис. 6). На участке визуально фиксируются 17 котлованов, оставшихся после раскопок А.В. Адрианова в 1903 г. Именно на этом участке Адрианов нашел могилы лучшей сохранности, и, вероятно, здесь годом ранее и провалился пастух.

К сожалению, из-за отсутствия отчетной документации А.В. Адрианова и плана раскопанных им могил, сегодня не представляется возможным локализовать на местности каждую исследованную в 1903 г. могилу. Более того, сами раскопы А.В. Адрианова выявлены нами по принципу исключения, т.е. после локализации на местности раскопов других исследователей (Л.Р. Кызласова и Э.Б. Вадецкой).

Отдельную проблему представляет локализация участков Оглахты I и Оглахты II. По отчетным сообщениям Л.Р. Кызласова, участки Оглахты I и II Адрианова локализуются достаточно четко: Оглахты I на востоке лога (**Восточный** участок), Оглахты II на западе (**Западный** участок), соответственно, могилы с хорошей сохранностью располагались на первом участке. Эти сведения полностью подтверждаются нашими планами и данными аэрофотосъемки. На участке Оглахты I А.В. Адрианов заложил 17 раскопов, что совпадает с наличием 17 котлованов на **Восточном** участке. На противоположном участке Оглахты II А.В. Адрианов заложил 12 раскопов, что соотносится с наличием 12 котлованов на **Западном** участке. Также логично предположить, что знаменитая могила, куда провалился Егор Какашкин и с которой началась история исследования Оглахтинского могильника, располагалась на **Восточном** участке (Оглахты I): здесь А.В. Адрианов осмотрел обрушившееся погребение и начал свои раскопки, а затем в бинокль обнаружил другую группу могил (Оглахты II) на противоположном склоне Саргова лога.

В Предварительном отчете А.В. Адрианов указывал, что могилы превосходной сохранности «с полной в них обстановкою, точно погребение совершалось только недавно» (Л. 22) встречены на участке Оглахты I. Захоронения участка Оглахты II отличаются от первых «сильной разрушенностью... все до одного погребения – беспорядочные. Деревянных предметов... не было. Вообще группа II не дала интересного материала... Между восточным (I) и западным (II) склонами лога, так сказать на дне его, были густо рассеяны многочисленные ямы... я раскопал 4 из них на довольно большую глубину, но не нашел в них буквально ничего...» (24 об.). Здесь единственный раз в описаниях Адрианова обозначено взаимное расположение участков с упоминанием частей света, и эта информация совпадает как с указанным им числом раскопов на каждом из участков, так и с реальной ситуацией на памятнике (Адрианов 1903с).

В этой связи немного неожиданным стало то, что Л.Р. Кызласов, продолживший раскопки Оглахтинского могильника в 1969 г., выбрал для раскопок не **Восточный** участок, давший самые интересные материалы, а наоборот – **Западный**, который Адрианов посчитал перспективным.

Велика вероятность того, что Л.Р. Кызласов не был до конца уверен в местонахождении участков Оглахты I и Оглахты II. Так в 1992 г., противореча своему сообщению 1969 г., он указывал, что провалившаяся в 1902 г. могила находилась на том же склоне, что и раскопанная им могила 4, также давшая уникальные материалы (1992: 65). Хотя, опираясь на количество раскопов Адрианова, пункт Оглахты I с провалившейся могилой, и могила 4, раскопанная Л.Р. Кызласовым в 1969 г.,

расположена на **разных** склонах Саргова лога на расстоянии около 550 м друг от друга.

Вполне вероятно, что Л.Р. Кызласов, закладывая свои раскопки на **Западном** участке, полагал, что именно здесь и находятся могилы с наилучшей сохранностью, исследованные в 1903 г.

Дело в том, что и Э.Б. Вадецкая, поначалу описавшая участки Оглахты I и II как расположенные, соответственно, на Восточной и Западной сторонах лога (Вадецкая, Грязнов 1970: 34–35), позднее указывала, что найденная Л.Р. Кызласовым могила 4 «находится на кладбище Оглахты I между тремя аналогичными, раскопанными А.В. Адриановым» (Вадецкая 1999: 232; 2009: 113). Здесь мы опять видим путаницу. Получается, будто Л.Р. Кызласов копал в пункте Оглахты I, т.е. на **Восточном** участке, что не соответствует действительности, так как на самом деле Л.Р. Кызласов раскопал могилу 4 на **Западном** склоне (в пункте Оглахты II, по Адрианову) и не заложил ни одного раскопа на участке Оглахты I.

В популярной книге 2009 г. Э.Б. Вадецкая поместила несколько цветных фотографий, сделанных М.П. Грязновым на Оглахтах в 1969 г. (2009: рис. 53–55, 96). Подпись к одной из них говорит, что это могила I пункта Оглахты I, обнаруженная случайно в 1902 г. Откуда взята информация о могиле 1 – совершенно неясно. Как уже было сказано выше, сведения о взаимном расположении могил отсутствуют среди имеющихся архивных документов А.В. Адрианова. Приходится думать, что представленный на фотографии крупный котлован с березами был назван могилой I Оглахты I, куда провалился пастух, просто «для наглядности», имея в виду популярный характер книги.

Как видим, данные по локализации участков Оглахты I и II имеют ряд противоречий, которые необходимо учитывать при дальнейшей работе с архивными материалами.

Обследованный памятник оказался очень крупным таштыкским могильником, включающим более 300 визуально фиксируемых объектов. Скорее всего, далеко не все впадины маркируют погребения в срубках. Так, А.В. Адрианов, исследовавший здесь в 1903 г. 33 впадины, лишь в 17 случаях обнаружил под ними древние захоронения: в одних «шел сплошь песок», в других были «шлак и обожженная земля», третьи и «вовсе раскопаны напрасно» (Адрианов 1903а, 1903с). Отмеченная западиной и раскопанная Л.Р. Кызласовым могила 2 на **Западном** участке не содержала ни сруба, ни погребений. Л.Р. Кызласов предположил в ней незаконченную могильную яму, «брошенную» из-за близкой к поверхности земли щебенки (Кызласов 1970).

Отдельные погребения, исследованные Л.Р. Кызласовым, напротив, не имели признаков понижения рельефа над погребальным срубом. А.В. Адрианов также отмечал сложность выявления могил на поверх-

ности земли, которые приходилось искать в косых лучах солнца, «ходить взад и вперед по ровному склону, выстукивать землю — не будет ли слышно, где пустот, разглядывать характер неровностей и состав самой земли» (Адрианов 1903с).

О наличии на памятнике иных объектов, помимо захоронений в срубках, свидетельствует и «жертвенный ящик 6» на западном участке, представлявший собой заглубленный на 0,55 м каменный ящик с многослойной берестой в несколько слоев внутри (Кызласов 1971).

Таким образом, в числе раскопанных объектов могильника — «классические» таштыкские захоронения в срубках, «жертвенно-поминальный» объект в каменном ящике, ямы неизвестного назначения, в том числе со шлаком (?) и обожженной землей. Состав объектов Оглахтинского могильника еще предстоит выяснять, однако ясно, что они не ограничиваются «классическими» погребениями в срубках, а могли быть достаточно разнообразны, что удалось бы выяснить только при сплошном/площадном обследовании.

Погребения с хорошей сохранностью органики были обнаружены на двух участках Оглахтинского могильника на склонах лога. На **Западном** участке это могилы 4 и 7, расположенные ниже по склону основного скопления могил. Лучшие по сохранности могилы из раскопок А.В. Адрианова располагались, согласно большинству рассмотренных данных, на **Восточном** участке. Данные коллекций ГИМа и КККМ, музейная документация и описание находок, переданных в красноярский музей, свидетельствуют, что предметы наилучшей сохранности находились в могилах 1, 2 и 7.

Предметы из могилы 1, в первую очередь хранящиеся в КККМ детали ложа на высоких деревянных стойках или «тумбах», описанного Адриановым в разграбленной могиле, позволяют считать именно эту могилу 1902 г., получившей номер 1. В инвентарной книге как ГИМа, так и КККМ, пункт Оглахты пишется рядом с находками из этих могил без уточнения I или II, что, видимо, означает их происхождение с участка Оглахты I. Это допущение подтверждает впечатление, создающееся при чтении Предварительного отчета, что все эти три могилы находились на одном и том же склоне и участке Оглахтинского могильника (Адрианов 1903с).

Отсутствие могил с хорошей сохранностью органических материалов на дне лога вполне объяснимо из-за большей влажности почв на дне, чем на склонах. Вероятно, это было справедливым и до предполагаемого увлажнения климата прибрежных районов Минусинской котловины в результате заполнения Красноярского водохранилища.

Современное состояние Оглахтинского грунтового могильника

Восточный участок могильника находится на территории «Государственного природного заповедника “Хакасский”», никакая хозяйственная деятельность в этой части могильника сейчас не ведется. Основная же площадь могильника поделена между несколькими фермерскими хозяйствами и используется как сенокосные угодья. Каждое лето покосы осуществляются с применением тяжелой техники, передвижение которой по могильнику предоставляет потенциальную опасность для сохранности неглубоких грунтовых захоронений. К сожалению, при выделении земель заповедника информация о локализации Оглахтинского могильника отсутствовала, и только небольшая часть памятника оказалась на заповедной территории, где запрещена всякая хозяйственная деятельность.

Открытие могил с феноменальной сохранностью органики происходило до или непосредственно в период затопления Красноярского водохранилища. Произошедшее в 1967–1970 гг. затопление ложа водохранилища привело к серьезным изменениям всех экосистем. Могильник находится в прибрежной зоне водохранилища и удален от него всего на 1,5 км. Сравнение архивных фотографий территории могильника с современной ситуацией показывает радикальное изменение растительности, в настоящее время часть могильника залесена, тогда как в начале XX в. здесь практически не было деревьев.

При обследовании могильника в 2019 г. в его центральной части был зафиксирован провал почвы воронкообразной формы. Было сделано предположение, что этот провал мог образоваться над грунтовым погребением, у которого под действием тяжести почвы обрушилось перекрытие. В 2019 г. размеры провала составляли $1,8 \times 1,6$ м, тогда как в 2020 г. размеры достигли $4,5 \times 2,45$ м, т.е. провал за один год увеличился почти в четыре раза (рис. 7).

Динамика зафиксированных нами разрушений предопределила необходимость проведения аварийных раскопок. В 2020 г. над провалом был заложен раскоп 8×10 м. Ожидания того, что провал маркирует разрушающееся погребение, не оправдались. Непосредственно в провале ни погребения, ни каких-то других археологических объектов обнаружено не было. Однако непосредственно к восточному краю провала примыкал погребальный сруб (подробнее об погребении см. статьи в этой подборке).

Мы предполагаем, что на образование подобных воронкообразных провалов, с одной стороны, влияние оказывают сезонные водотоки, с другой – наличие под землей бревенчатых конструкций, расположенных ниже по рельефу на пути водотока. Поэтому необходимо проводить ежегодный мониторинг состояния могильника.



Рис. 7. Провал почвы на Центральном участке могильника: 1 – провал в 2019 г.; 2 – провал в 2020 г. Фото С.В. Панковой

Красноярское водохранилище повлияло на увлажнение климата и привело к уменьшению годовых амплитуд температур в прибрежной полосе. При изменении растительного покрова и активизации деятельности поверхностных водотоков началось формирование крупных просадочных форм рельефа, а также активизация роста оврагов. В настоящее время начаты комплексные исследования изменений климата и перестройки экосистем в прибрежных зонах водохранилища (Zhirmova et al. 2021).

Вопрос о причинах феноменальной сохранности органики в отдельных могилах Оглахтинского могильника пока остается открытым и нуждается в комплексном всестороннем исследовании, однако уже понятно, что произошедшее увлажнение после заполнения Красноярского водохранилища могло изменить создавшийся в некоторых могилах уникальный микроклимат и привести к невосполнимым утратам.

Источники

- Адрианов А.В. Предварительный отчет о раскопках могильника и курганов в горной группе Оглахты, произведенных в 1903 г. Адриановым // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 33. 1903с.
- Адрианов А.В. Предварительный отчет о раскопках могильника и курганов в горной группе Оглахты, произведенных в 1903 г. Адриановым // НА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 33. Дело Императорской археологической комиссии о раскопках г. Адрианова в Енисейской губернии. 31 января 1903 г. – 11 ноября 1906 г. На 109 листах. Лл. 22–24.
- Вадецкая Э.Б., Грязнов М.П. Отчет о разведках и раскопках разведочной группы Красноярской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1969 г. 1970 // Архив ИА РАН. Р-№ 4141.
- Кызласов Л.Р. Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1968 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 4265. 99 л.; Д. 4265а (альбом). М., 1969.
- Кызласов Л.Р. Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1969 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 4010. 56 л.; Д. 4010а (альбом). М., 1970.
- Кызласов Л.Р. Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1970 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 4242. 121 л.; Д. 4242а (альбом), Д. 4242б (альбом). М., 1971.
- Кызласов Л.Р. Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1973 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 5096. 42 л.; Д. 5096а (альбом). М., 1974.

Литература

- Адрианов А.В. Оглахтинский могильник // XXIX Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь» № 249 от 16 ноября 1903 г. 1903а.
- Адрианов А.В. Оглахтинский могильник // XXX Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь» № 254 от 23 ноября 1903 г. 1903б.
- Вадецкая Э.Б. Черты погребальной обрядности таштыкских племен по материалам грунтовых могильников на Енисее // Первобытная археология Сибири. Л.: Наука, 1975. С. 173–183.
- Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение» (Archaeologica Petropolitana, VII), 1999.
- Вадецкая Э.Б. Древние маски Енисея. Красноярск: Версо, 2009.
- Войтенко А.В. Определение пространственных координат точек земной поверхности с использованием метода Precise point positioning и оценка точности полученных результатов // Автоматизированные технологии изысканий и проектирования. 2011. Вып. 1. С. 71–74.
- Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории Хакаско-Минусинской котловины. М.: Наука, 1960.
- Кызласов Л.Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1992.
- Кызласов Л.Р., Панкова С.В. Татуировка древней мумии из Хакасии (рубеж нашей эры) // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа. 2004. LXII. С. 61–67.
- Панкова С.В. Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника // Памятники археологии в исследованиях и фотографии (памяти Галины Вацлавны Длужневской). СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 132–139.
- Панкова С.В., Васильев С.С., Дергачев В.А., Зайцева Г.И. Радиоуглеродное датирование оглахтинской гробницы методом «wiggle matching» // Археология, этнография, антропология Евразии. 2010. № 2 (42). С. 46–56.
- Панкова С.В., Миколайчук Е.А. Китайские шелковые ткани из Оглахтинского могильника (раскопки 1969 года) // Искусство древнего текстиля / Archaeology of China and East Asia, Vol. 7. Москва ; Берлин: Институт археологии РАН, Германский археологический институт, 2020. С. 108–141.
- Рибу К., Лубо-Лесниченко Е.И. Оглахты и Лоулань (две группы древних художественных тканей) // Страны и народы Востока. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1973. Вып. XV. С. 272–281.
- Сосновский Г.П. О находках Оглахтинского могильника // Проблемы истории материальной культуры М.: ГАИМК, 1933. № 7–8. С. 34–41.
- Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края (в кратком изложении) // Материалы по этнографии. 1929. Т. IV, вып. 2. С. 41–62.
- Conrad O., Bechtel B., Bock M., Dietrich H., Fischer E., Gerlitz L., Wehberg J., Wichmann V., Böhrer J. System for Automated Geoscientific Analyses (SAGA) v. 2.1.4 // Geoscientific Model Development. 2015. Vol. 8, is. 7. P. 1991–2007. <https://doi.org/10.5194/gmd-8-1991-2015>
- He J., Li Y., Zhang K. Research of UAV Flight Planning Parameters // Positioning. 2012. Vol. 3, № 4. P. 43–45. <https://doi.org/10.4236/pos.2012.34006>
- Tallgren A.M. The South Siberian cemetery of Oglakty from the Han period // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki, 1937. XI. P. 69–90.
- Vavulin M.V., Chugunov K.V., Zaitceva O.V., Vodyasov E.V., Pushkarev A.A. UAV-based photogrammetry: Assessing the application potential and effectiveness for archaeological monitoring and surveying in the research on the ‘valley of the kings’ (Tuva, Russia) // Digital Applications in Archaeology and Cultural Heritage. 2021. № 20. № e00172 <https://doi.org/10.1016/j.daach.2021.e00172>

Zhirnova D.F., Belokopytova L.V., Meko D.M., Babushkina E.A., Vaganov E.A. Climate change and tree growth in the Khakass-Minusinsk Depression (South Siberia) impacted by large water reservoirs // Scientific Reports. 2021. Vol. 11. Article number: 14266.

Статья поступила в редакцию 11 июня 2021 г.

The Oglakhty Burial Ground: History of Discovery, Planigraphy, and Current State

Siberian Historical Research-Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya

DOI: 10.17223/2312461X/33/1

Evgeny V. Vodyasov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vodyasov_ev@mail.ru

Svetlana V. Pankova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); The State Hermitage Museum (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: svpankova@gmail.com

Olga V. Zaitceva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: snori76@mail.ru

Mikhail V. Vavulin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: 0002004@inbox.ru

The research was supported by the Tomsk State University Competitiveness Improvement Programme

Abstract. The article is devoted to the history of research and analysis of the planigraphy of the Oglakhta burial ground, known to the scientific community primarily for its phenomenal preservation of organic objects. According to the aerial survey, verified by ground surveys, the necropolis includes more than 300 objects expressed in relief, which allows you to assign it to one of the largest burial grounds of Tashtyk culture. The study resolved historiographic contradictions regarding the location of sections of the cemetery with the best-preserved graves. Negative impact of the Krasnoyarsk Reservoir, which may have affected the unique microclimate created in some graves, contributing to the preservation of objects and the remains of the buried.

Keywords: Oglakhty cemetery, Tashtyk culture, Minusinsk Basin, Early Iron Age

References

- Adrianov A.V. Oglakhtinsky mogilnik [Oglakhty cemetery]. In: *XXIX Illyustrirovannoye prilozheniye k gazete 'Sibirskaya zhizn'* [XXIX illustrated attachment to the newspaper 'Siberian life']. 1903a. № 249 (16th November 1903).
- Adrianov A.V. Oglakhtinsky mogilnik [Oglakhty cemetery]. In: *XXX Illyustrirovannoye prilozheniye k gazete 'Sibirskaya zhizn'* [XXX illustrated attachment to the newspaper 'Siberian life']. 1903b. № 254 (23rd November 1903).
- Conrad O., Bechtel B., Bock M., Dietrich H., Fischer E., Gerlitz L., Wehberg J., Wichmann V., Böhrner J. System for Automated Geoscientific Analyses (SAGA) v. 2.1.4, *Geoscientific Model Development*, 2015, Vol. 8, Issue 7, pp. 1991–2007. <https://doi.org/10.5194/gmd-8-1991-2015>
- He J., Li Y., Zhang K. Research of UAV Flight Planning Parameters, *Positioning*, 2012, Vol. 3, no. 4, pp. 43–45. <https://doi.org/10.4236/pos.2012.34006>
- Kyzlasov L.R. *Tashtytskaya epokha v istorii Khakassko-Minusinskoy kotloviny* [Tashtyk epoch in the history of Khakasian-Minusinsk basin]. Moscow: Nauka, 1960.
- Kyzlasov L.R. *Ocherki po istorii Sibiri i Tsentralnoy Azii* [Essays on the history of Siberia and Central Asia]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publishing House, 1992.
- Kyzlasov L.R., Pankova S.V. Tatuirovka drevney mumii iz Khakasii (rubezh nashei ery) [Tattoo of the ancient mummy from Khakasia (turn of the Christian era)]. In: *Soobshcheniya*

- Gosudarstvennogo Ermitazha* [Reports of the State Hermitage]. St. Petersburg: State Hermitage publishing house, 2004, Vol. LXII, pp. 61–67.
- Pankova S., Mikolaychuk E. Kitaiskie shelkovye tkani iz Oglakhtinskogo mogil'nika (raskopki 1969 goda) [Early Chinese silks from the Oglakhty cemetery in Southern Siberia (excavations in 1969)]. In: Wagner M., Tarasov P.E., Chen X.C. (eds). *Silk Road Fashion: People, Materials, Techniques*. Archaeology in China and East Asia. 2020, no. 7, pp. 108–141. Oppenheim: Nünnerich-Asmus Verlag and Media.
- Pankova S.V. Kosy iz pogrebeniya 4 Oglakhtinskogo mogilnika (raskopki L.R. Kyzlasova 1969 g.) [Plaits from grave 4 of the Oglakhty cemetery (excavations by L.R. Kyzlasov in 1969)]. In: Smirnov N.Yu. (ed.) *Pamyatniki arkheologii v issledovaniyah i fotografiyakh* (pamyaty G.V. Dluzhnevskoy) [Archaeological monuments in researches and photographs]. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 2018, pp. 132–139.
- Pankova S.V., Vasil'ev S.S., Dergachev V.A., Zaitseva G.I. Radiouglerodnoe datirovanie oglakhtinskoi grobnitsy metodom «wigggle matching» [Radiocarbon dating of Oglakhty grave using a wiggle matching method], *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 2010, no. 2(42), pp. 46–56.
- Ribu K., Lubo-Lesnichenko E.I. Oglakhty i Loulan' (dve gruppy drevnikh khudozhestvennykh tkanei) [Oglahti and Lawlan (two groups of ancient artistic fabrics)]. In: *Strany i narody Vostoka* [Countries and Peoples of the East]. Moscow: "Nauka". Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1973, Vol. XV, pp. 272–281.
- Sosnovsky G.P. O nahodkakh Oglakhtinskogo mogilnika [About finds from the Oglakhty cemetery]. In: *Problemy istorii material'noi kultury* [Problems of history of material culture], 1933, Vol. 7/8, pp. 34–41.
- Tallgren A.M. The South Siberian cemetery of Oglakhty from the Han period, *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Helsinki. XI. 1937, pp. 69–90.
- Teplouhov S.A. Opyt klassifikatsii drevnih metallicheskih kul'tur Minusinskogo kraia (v kratkom izlozhenii) [Attempt of classification of ancient metal cultures of the Minusinsk region (in brief order)]. In: *Materialy po etnografii* [Materials on ethnography]. Leningrad, 1929. Vol. 4, no. 2, pp. 41–62.
- Vadetskaia E.B. *Drevnie maski Eniseia* [Ancient masks of Yenisey]. Krasnoarsk: Verso, 2009.
- Vadetskaia E.B. *Tashtykskaia epokha v drevnei istorii Sibiri* [Tashtyk epoch in the ancient history of Siberia]. St. Petersburg.: Tsentr «Peterburgskoe Vostokovedenie» (Archaeologica Petropolitana, VII), 1999.
- Vavulin M.V., Chugunov K.V., Zaitceva O.V., Vodyasov E.V., Pushkarev A.A. UAV-based photogrammetry: Assessing the application potential and effectiveness for archaeological monitoring and surveying in the research on the 'valley of the kings' (Tuva, Russia), *Digital Applications in Archaeology and Cultural Heritage*, 2021, no. 20. Article no. e00172 <https://doi.org/10.1016/j.daach.2021.e00172>
- Voitenko A.V. Opredelenie prostranstvennykh koordinat toчек zemnoi poverkhnosti s ispol'zovaniem metoda Precise point positioning i otsenka tochnosti poluchennykh rezul'tatov [Determination of spatial coordinates of points on the Earth's surface using the Precise point positioning method and evaluation of the accuracy of the obtained results]. In: *Avtomatizirovannye tekhnologii izyskaniy i proektirovaniia* [Automated survey and design technologies]. Vol. 1. 2011, pp. 71–74.
- Zhirnova, D.F., Belokopytova, L.V., Meko, D.M., Babushkina E. A., Vaganov E.A. Climate change and tree growth in the Khakass-Minusinsk Depression (South Siberia) impacted by large water reservoirs, *Scientific Reports*, 2021, Vol. 11. Article number: 14266.